

Проверка гипотезы интеграции на примере Дагестана: медиативная роль социального капитала

А.Н. Татарко*,
НИУ-ВШЭ, Москва, Россия,
tatarko@yandex.ru

Представлены результаты анализа медиативной роли аутгруппового социального капитала при проверке гипотезы интеграции. Эта гипотеза предполагает, что, когда индивиды и группы включены в жизнь принимающего общества и одновременно не теряют связи со своей культурой, они будут достигать большего успеха в жизни, в том числе обладать более высоким субъективным благополучием. Рассматривая психологический механизм, лежащий в основе данной гипотезы, мы предположили, что в поликультурном регионе (на примере Дагестана) ориентация индивида на интеграцию позволяет ему сформировать аутгрупповой социальный капитал, который, в свою очередь, сопряжен с более высоким субъективным благополучием. В исследовании приняли участие аварцы (N=105), даргинцы (N=121) и русские (N=100). Выдвинутое предположение полностью было подтверждено только в группе русских. В статье рассматриваются контекстуальные условия и характеристики этнических групп, которые приводят к таким результатам.

Ключевые слова: межэтнические отношения, аккультурация, интеграция, социальный капитал.

Testing Integration Hypotheses in Dagestan: The Meditative Role of Individual Social Capital

A.N. Tatarko,
National Research University Higher School of Economics, Moscow, Russia
tatarko@yandex.ru

The results of meditative analysis role of outgroup social capital when testing the integration hypothesis are presented. We considered how acculturation strategies, individual social capital and subjective well-being of persons living in a multicultural environment are related. The sample included representatives of three ethnic groups, living in the Republic of Dagestan: Avars (N=105), Dargins (N=121), and Russians (N=100). We used a modified method of "resource generator" to study the individual social capital. Also we used a Russian version of Berry's method of assessing acculturation strategies and subjective well-being. The obtained empirical data were analyzed using structural equation modeling. We hypothesized that the choice of integration strategy does not only promote harmonious intergroup relationships, but also has positive effects on well-being on the individual level. Those who choose the integration strategy end up with stronger social capital that works as a protective factor against various negative life events, promoting the overall well-being. However, our hypothesis was supported with Russians only, with Avars and Dargins it was supported with some restrictions. The results of this study shed light onto the socio-psychological mechanisms of integration of ethnic groups in a multicultural region, where integration is closely linked with mutual help and support across the ethnic boundaries.

Keywords: interethnic relationships, acculturation, integration, social capital.

Для цитаты:

Татарко А.Н. Проверка гипотезы интеграции на примере Дагестана: медиативная роль социального капитала // Культурно-историческая психология. 2017. Т. 13. № 4. С. 28–39. doi: 10.17759/chp.2017130403

For citation:

Tatarko A.N. Testing Integration Hypotheses in Dagestan: The Meditative Role of Individual Social Capital. *Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya* = *Cultural-historical psychology*, 2017. Vol. 13, no. 4, pp. 28–39. (In Russ., abstr. in Engl.). doi: 10.17759/chp.2017130403

* Татарко Александр Николаевич, доктор психологических наук, профессор, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (НИУ-ВШЭ), Москва, Россия. E-mail: tatarko@yandex.ru
Tatarko Alexander Nikolaevich, PhD in Psychology, Professor, Department of Psychology, Faculty of Social Sciences, National Research University Higher School of Economics, Moscow, Russia. E-mail: tatarko@yandex.ru

Введение

Межэтнические отношения в регионах России рассматриваются представителями социальных наук с различных сторон. Изучаются истоки межэтнических конфликтов в регионах России [2; 3; 5], межэтническое и межкультурное взаимодействие [4; 8; 9]; отдельное внимание уделяется этнической толерантности и факторам, которые с ней связаны [1; 10]. Между тем, меньшее внимание уделяется тому, как выбираемые стратегии межэтнического взаимодействия влияют на адаптацию и субъективное благополучие представителей тех этнических групп, которые проживают в таких поликультурных регионах.

Существуют теории, описывающие различные стратегии межэтнического и межкультурного взаимодействия [8; 12; 13; 19]. Однако эти теории разрабатывались, прежде всего, для описания взаимодействия мигрантов и принимающего населения. Классическая теория Дж. Берри описывает 4 стратегии взаимодействия между мигрантами и принимающим населением, это: *интеграция, сепарация, ассимиляция и маргинализация* [12].

Также Дж. Берри предложил три гипотезы межкультурного взаимодействия, основываясь на опыте канадской мультикультурной политики. Данные гипотезы характеризуют некоторые условия, необходимые для позитивных межэтнических отношений. Это гипотезы: *мультикультурализма, контакта и интеграции* [13]. В нашем исследовании мы планируем остановиться на более глубоком изучении психологических механизмов, на которых основывается гипотеза интеграции. Сначала рассмотрим суть данной гипотезы более подробно.

Гипотеза интеграции предполагает, что, когда индивиды включены в жизнь принимающего общества и одновременно не теряют связи со своей культурой, они будут достигать большего успеха в жизни, обладать более высоким субъективным благополучием и будут в большей мере удовлетворены жизнью. Мета-анализ 83 исследований, в которых приняли участие более двух тысяч испытуемых, показал, что ориентация на стратегию «интеграция» имеет значимую и позитивную связь как с психологической адаптацией (например, удовлетворенностью жизнью), так и с социокультурной адаптацией (например, успехами в учебе, работе, карьере) [20].

Гипотеза интеграции подтверждается в кросс-культурных исследованиях, однако в различных странах или регионах стран обнаруживаются некоторые ограничения или особенности при подтверждении данной гипотезы. В частности, при сопоставлении аккультурационных стратегий и результатов адаптации молодых иммигрантов второго поколения в Канаде и Франции установлено, что во Франции при высоком уровне дискриминации мигрантов наблюдались низкие уровни ориентации самих мигрантов на поддержание собственной этнической культуры и адаптации [11]. В обеих выборках ориентация на стратегию интеграции оказалась связанной с более успешной адаптацией, а на маргинализа-

цию — с менее успешной. Однако величина данных связей оказалась слабее у иммигрантов в Канаде, чем во Франции. Гипотеза интеграции подтверждена (хотя с некоторыми ограничениями) в Москве на выборках русских москвичей и мигрантов из Центральной Азии, Северного Кавказа и Закавказья [4], а также в сравнительно-культурном исследовании, выполненном на выборках Латвии (латыши и русское меньшинство) и Москвы (русские и мигранты) [17]. Таким образом, в различных исследованиях, посвященных межэтническим отношениям и аккультурации, показано, что стратегия интеграции ведет к более успешной социокультурной и психологической адаптации. Данный факт может объясняться тем, что люди, имеющие «двойные связи» (т. е. связи как с представителями собственной культуры, так и с представителями культуры принимающего общества), получают различные виды поддержки и ресурсы от представителей обеих культур. Благодаря таким множественным социальным и культурным связям, люди приобретают более высокий и разнообразный социальный капитал (как интрагрупповой, так и аутгрупповой), который далее дает им возможность быть успешными в достижении различных целей, пользуясь ресурсами представителей различных этнических групп и их сообществ. В нашем исследовании мы хотим проверить два вида гипотез. Во-первых, гипотез о наличии связей как аутгруппового, так и интрагруппового социального капитала с субъективным благополучием представителей различных этнических групп. Во-вторых, гипотезу о том, что социальный капитал является медиатором связи между ориентацией на интеграцию и субъективным благополучием. То есть, благодаря ориентации на интеграцию, индивидуальный социальный капитал (социальный капитал индивида) становится выше, а так как он позитивно связан с субъективным благополучием, то и оно повышается.

Индивидуальный социальный капитал представляет собой один из видов социального капитала, который рассматривается на микроуровне (т. е. уровне индивида). Ряд ученых [14; 21] разрабатывали свои теории социального капитала применительно к макроуровню анализа (уровень общества). На макроуровне и мезоуровне социальный капитал представлен такими явлениями, как доверие, социальная сплоченность и готовность следовать общим нормам [21]. Другие исследователи [18] фокусировались на социальном капитале как источнике социальных ресурсов индивида, который позволяет ему достигать его цели. Социальный капитал на микроуровне анализа называется «индивидуальный социальный капитал» и имеет непосредственное влияние на поведение индивида [24]. Концепт «индивидуальный социальный капитал» относительно недавно получил распространение в эмпирических исследованиях [16; 22; 24; 25]. В рамках настоящего исследования мы определяем индивидуальный социальный капитал как *доступ индивида к различным ресурсам помощи и поддержки, которые он получает благодаря социальным отношениям*. Этот доступ он получает через близких

друзей и родственников, которые могут оказать ему помощь и поддержку. Таким образом, индивидуальный социальный капитал — это социальные связи и отношения с окружающими, в конечном итоге позволяющие личности более эффективно адаптироваться в окружающей социальной среде и достичь благополучия и удовлетворенности жизнью. Мы предполагаем, что именно ориентация на стратегию интеграции в данном регионе позволяет сформировать высокий аутигрупповой социальный капитал, который далее уже связан с субъективным благополучием. И если оба вида индивидуального социального капитала (аутигрупповой и ингрупповой) позитивно связаны с субъективным благополучием, то только аутигрупповой выполняет роль медиатора между интеграцией и субъективным благополучием.

Гипотезы:

Н1. Чем выше ориентация на аккультурационную стратегию «интеграция», тем выше субъективное благополучие у представителей различных этнических групп поликультурного региона.

Н2. Аутигрупповой социальный капитал (профессиональный и бытовой) является медиатором связи между ориентацией на аккультурационную стратегию «интеграция» и субъективным благополучием.

Н3. Ингрупповой социальный капитал (профессиональный, бытовой) не является медиатором позитивной связи между ориентацией на аккультурационную стратегию «интеграция» и субъективным благополучием.

Н4. Чем выше ориентация на аккультурационную стратегию «сепарация», тем ниже субъективное благополучие у представителей различных этнических групп поликультурного региона.

Н5. Аутигрупповой социальный капитал (профессиональный и бытовой) является медиатором негативной связи между ориентацией на аккультурационную стратегию «сепарация» и субъективным благополучием.

Н6. Ингрупповой социальный капитал (профессиональный, бытовой) не является медиатором негативной связи между ориентацией на аккультурационную стратегию «сепарация» и субъективным благополучием.

Мы предполагаем, что именно в этом заключается психологический механизм работы гипотезы интеграции. Интеграционные установки позволяют жителям поликультурного региона сформировать большее количество социальных связей, в том числе и за пределами собственной этнической группы. Следствием этого является более высокая адаптированность и удовлетворенность жизнью.

Метод

Участники исследования. В эмпирическом исследовании приняли участие представители двух наиболее многочисленных этнических групп Дагестана — аварцы и даргинцы, а также русские, которые являются в Дагестане одним из этнических мень-

шинств, в то время как в Российской Федерации в целом это государствообразующий этнос. В табл. 1 представлены данные о размере трех подвыборок, а также основные демографические характеристики респондентов (пол и возраст).

Таблица 1

Характеристики выборки исследования

Группы	N	Возраст		Пол
		M	SD	мужчины (%)
Аварцы	105	28.7	14.9	28.6
Даргинцы	121	25.4	14.8	33.1
Русские	100	34.2	12.4	19.0

В выборке аварцев большинство респондентов имели либо высшее образование (36,2%), либо среднее (32,4%); в выборке даргинцев высшее образование имели 33,9%, среднее — 23,5% и неполное среднее — 22,3%; в выборке русских большинство респондентов (61%) имели высшее образование.

Инструментарий исследования. Исследовательский инструментарий включал методики, направленные на оценку: а) стратегий межкультурного взаимодействия (мы оценивали только 2 стратегии — сепарации и интеграции); б) удовлетворенности жизнью; в) индивидуального социального капитала (ресурсы помощи в быту и ресурсы профессиональной помощи); г) доверия представителям собственного народа и представителям аутигрупп.

А. Шкала *аккультурационных стратегий мигрантов*. В нее входило 8 вопросов, по 4 для каждой из двух следующих аккультурационных стратегий: «интеграция» (аварцы — $\alpha=0.55$; даргинцы — $\alpha=0.70$; русские — $\alpha=0.72$) — «Для меня важно владеть в совершенстве родным языком и другими языками народов Дагестана»; «Я предпочитаю участвовать в мероприятиях, в которые включены представители разных народов Дагестана»; «сепарация» (аварцы — $\alpha=0.56$; даргинцы — $\alpha=0.70$; русские — $\alpha=0.58$) — «Я считаю, что представители моего народа, живущие в Дагестане, должны сохранять свои культурные традиции и не усваивать чужие»; «Я предпочитаю иметь в качестве друзей только представителей своей национальности».

Б. *Удовлетворенность жизнью* (аварцы — $\alpha=0.74$; даргинцы — $\alpha=0.80$; русские — $\alpha=0.78$) [15]. Шкала включает 4 утверждения, например: «Я могу многое делать так же хорошо, как и большинство других людей». Высокие значения данной шкалы характеризуют высокий уровень удовлетворенности жизнью.

Г. *Индивидуальный социальный капитал*. Для оценки индивидуального социального капитала мы использовали методику (в модифицированной версии), которая называется «генератор ресурсов». Данная методика описана в работе «Измерение индивидуального социального капитала: вопросы, инструменты и измерения» [23]. Методика позволяет оценить 4 вида социальных ресурсов, составляющих индивидуальный социальный капитал: ресурсы помощи в быту (Domestic recourses), ресурсы помощи в работе (про-

фессии) (Professional resources), личные навыки знакомых (Personal skills), ресурсы помощи в трудных ситуациях («Sticky hole resources» — буквально ресурсы для «заклеивания дыр»). Суть генератора ресурсов состоит в том, что респондента просят указать какое количество его знакомых могут оказать ему определенные виды помощи (см. Приложение).

Шкала «ресурсы помощи в быту» позволяет оценить социальные ресурсы индивида, которые могут быть мобилизованы для оказания ему помощи в повседневной жизни, либо для улучшения условий его жизни (например, оказать помощь в переезде, ремонте квартиры, дать денег в займы и т. д.).

Шкала «ресурсы помощи в работе» (или профессии) включает оценку количества друзей респондента, обладающих определенными навыками, которые могут быть для него полезными при устройстве на работу или оказании ему помощи, связанной с его профессиональными интересами (например, смогут помочь найти работу, дать юридическую, финансовую консультацию и т. д.).

Шкала «личные навыки знакомых» позволяет оценить количество людей, обладающих навыками, благодаря которым они могут быть наняты или стать партнерами по бизнесу для респондента, если он захочет открыть собственное дело.

Шкала «ресурсы помощи в трудных ситуациях». Данная шкала позволяет оценить количество знакомых, обладающих навыками и знаниями, позволяющими оказать помощь респонденту в нестандартных ситуациях, когда, например, требуется знание иностранного языка, особые компьютерные навыки или когда респонденту требуется оказать помощь во время его болезни.

В настоящем исследовании мы использовали только две шкалы, «ресурсы помощи в быту» и «ресурсы помощи в работе», которые, как было показано в результате апробации шкалы в Голландии и в Англии, имеют наибольшую объяснительную силу [23]. Мы их условно называем «бытовой социальный капитал» и «профессиональный социальный капитал». В данные шкалы нами были внесены три модификации.

1. Перечни видов помощи, входящих в каждую из данных двух шкал, были модифицированы таким образом, чтобы они более соответствовали тому контексту, в котором проводится исследование (поликультурная республика, входящая в состав России).

2. В оригинальной версии методики от респондента требуется указать конкретное количество знакомых, которые могут оказать каждый из видов помощи. В модифицированной версии методики, после обратной связи, полученной по результатам претеста, мы предпочли ввести пятибалльную шкалу, которая выглядела следующим образом: 1) нет таких знакомых; 2) 1–3 таких знакомых; 3) 4–6 таких знакомых; 4) 7–10 таких знакомых; 5) более 10 таких знакомых. Респондентам было значительно легче давать ответы, используя шкалу, чем указывать точное количество знакомых, которые могут оказать тот или иной вид помощи.

3) Мы попросили респондентов разделить ответы на 2 категории:

а) указать количество знакомых их собственной национальности (индивидуальный социальный капитал);

б) количество знакомых других национальностей, которые могут оказать перечисленные виды помощи (аутгрупповой социальный капитал).

Последняя модификация позволила нам определить, в какой мере социальный капитал респондентов формируется представителями их этнической группы и иноэтнических групп, т. е. насколько в поликультурном регионе люди выходят за пределы собственной этнической группы при формировании своего социального капитала. В дальнейшем это также позволило нам определить, с каким из этих двух видов индивидуального социального капитала (аутгрупповой или ингрупповой) связана предпочитаемая аккультурационная стратегия, а также какой из этих двух видов индивидуального социального капитала влияет на удовлетворенность жизнью.

Результаты

1. Оценка структуры и инвариантности шкал индивидуального социального капитала в трех выборках.

На первом этапе анализа данных, мы оценили структуру, надежность—согласованность и инвариантность четырех шкал оценки индивидуального социального капитала. С целью верификации структуры четырех шкал оценки индивидуального социального капитала и выявления их надежности—согласованности был проведен мультигрупповой конфирматорный факторный анализ. Формулировки пунктов данной методики можно найти в Приложении.

А. Мультигрупповой конфирматорный факторный анализ шкалы ингруппового «бытового» социального капитала. Результаты мультигруппового конфирматорного факторного анализа шкалы ингруппового «бытового» социального капитала показали, что все пункты данной шкалы входят в нее с высокими стандартизированными регрессионными весами (более 0,5, что наблюдается по всем вопросам во всех трех группах). Коэффициент α Кронбаха для аварцев, даргинцев и русских составляет 0,88, 0,90 и 0,89 соответственно. Поэтому мы можем сказать, что данная шкала характеризуется высокой надежностью—согласованностью. Данные, приведенные в табл. 2, позволяют судить об инвариантности рассматриваемой шкалы.

В табл. 2 мы можем видеть, что сравнительный индекс согласия CFI имеет довольно высокие значения. Корень квадрата ошибки аппроксимации RMSEA имеет хотя и низкие, но приемлемые значения. Δ CFA не превышает 0,01, что позволяет говорить о существовании метрической и скалярной инвариантности данной шкалы для трех рассматриваемых групп.

Б. Мультигрупповой конфирматорный факторный анализ шкалы аутгруппового «бытового» социального

капитала. В данном случае так же, как и в предыдущем, все пункты этой шкалы входили в нее с высокими стандартизированными регрессионными весами больше 0,5. Коэффициент α Кронбаха для аварцев, даргинцев и русских составлял 0,89, 0,91 и 0,93 соответственно. Эти результаты позволяют говорить о высокой надежности—согласованности шкалы.

В табл. 3 мы можем видеть, что сравнительный индекс согласия CFI имеет довольно высокие значения. Корень квадрата ошибки аппроксимации RMSEA имеет приемлемое значение только для конфигурационной валидности. Δ CFA не превышает 0,01, что позволяет говорить о существовании метрической и скалярной инвариантности данной шкалы для трех рассматриваемых групп.

В. Мультигрупповой конфирматорный факторный анализ шкалы ингруппового «профессионального» социального капитала. Как и в предыдущих двух случаях, все пункты данной шкалы входили в нее с высокими стандартизированными регрессионными весами больше 0,5. Коэффициент α Кронбаха для аварцев, даргинцев и русских составлял 0,89, 0,91 и 0,83 соответственно. Таким образом, мы можем говорить о высокой надежности—согласованности данной шкалы.

Статистика, приведенная в табл. 4, показывает, что сравнительный индекс согласия CFI имеет довольно высокие значения для всех видов инвариантности данной шкалы. Корень квадрата ошибки аппроксимации RMSEA имеет низкие, но приемлемые зна-

чения. Рассмотрение Δ CFA показывает, что данная шкала обладает конфигурационной и метрической инвариантностью. Скалярная инвариантность низкая, о ее наличии можно говорить весьма условно.

Г. Мультигрупповой конфирматорный факторный анализ шкалы аутгруппового «профессионального» социального капитала. Как и в предыдущих трех случаях, пункты данной шкалы входили в нее с высокими стандартизированными регрессионными весами больше 0,5. Коэффициент α Кронбаха для аварцев, даргинцев и русских составлял 0,88, 0,90 и 0,92 соответственно. Поэтому мы можем говорить о высокой надежности—согласованности данной шкалы.

Статистика согласия, представленная в табл. 5, позволяет сказать, что сравнительный индекс согласия CFI имеет высокие значения для всех видов инвариантности данной шкалы. Корень квадрата ошибки аппроксимации RMSEA имеет низкие значения для конфигурационной инвариантности, для остальных видов инвариантности эти значения также низки, но приемлемы. Рассмотрение Δ CFA показывает, что данная шкала обладает конфигурационной, метрической и скалярной инвариантностью.

Таким образом, мы можем заключить, что все четыре шкалы индивидуального социального капитала имеют высокую надежность и приемлемую инвариантность, поэтому далее мы будем сравнивать коэффициенты регрессии, полученные при проверке гипотез на выборках представителей трех этнических групп.

Таблица 2

Статистики согласия моделей мультигруппового конфирматорного факторного анализа для структуры «бытового» социального капитала (ингруппа)

Модель инвариантности	CFI*	Δ CFI	**RMSEA	Хи-квадрат	Степени свободы
Конфигурационная	0,966		0,065	57,02	24
Метрическая	0,960	0,006	0,059	71,99	34
Скалярная	0,955	0,005	0,061	79,26	36

*CFI — comparative fit index (сравнительный индекс согласия)
 **RMSEA — root mean square error of approximation (корень квадрата ошибки аппроксимации)

Таблица 3

Статистика согласия моделей мультигруппового конфирматорного факторного анализа для структуры «бытового» социального капитала (аутгруппа)

Модель инвариантности	CFI*	Δ CFI	**RMSEA	Хи-квадрат	Степени свободы
Конфигурационная	0,964		0,062	68,14	27
Метрическая	0,961	0,003	0,135	82,37	37
Скалярная	0,962	0,001	0,195	82,48	39

*CFI — comparative fit index (сравнительный индекс согласия)
 **RMSEA — root mean square error of approximation (корень квадрата ошибки аппроксимации)

Таблица 4

Статистики согласия моделей мультигруппового конфирматорного факторного анализа для шкалы «профессионального» социального капитала (ингруппа)

Модель инвариантности	CFI*	Δ CFI	**RMSEA	Хи-квадрат	Степени свободы
Конфигурационная	0,988		0,09	11,74	3
Метрическая	0,983	0,005	0,06	21,0	9
Скалярная	0,961	0,022	0,08	39,25	11

*CFI — comparative fit index (сравнительный индекс согласия)
 **RMSEA — root mean square error of approximation (корень квадрата ошибки аппроксимации)

2. Проверка гипотезы интеграции: медиативная роль социального капитала.

На втором этапе анализа мы проверили выдвинутые гипотезы. Напомним, что мы предположили, что ориентация на стратегию интеграции способствует адаптации и, как следствие, повышению субъективного благополучия (гипотеза интеграции) не напрямую, а через аутгрупповой социальный капитал, ингрупповой социальный капитал не играет такой роли. То есть ориентация на интеграцию позволяет сформировать ресурсы социальной поддержки, которые уже далее позволяют представителям этни-

ческой группы адаптироваться в поликультурном регионе. Для удобства мы приводим базовую тестируемую модель в виде рис. 1.

А. Русские Дагестана. Прежде всего, как мы видим в табл. 6, «интеграция» напрямую не связана с субъективным благополучием. Нам удалось обнаружить только слабый непрямой эффект, но при условии, что в модель включен аутгрупповой социальный капитал. Таким образом, гипотеза H1 в группе русских не подтвердилась.

В группе русских, проживающих в Дагестане, обнаружена статистически значимая медиация связи

Таблица 5

Статистики согласия моделей мультигруппового конфирматорного факторного анализа для структуры шкалы «профессионального» социального капитала (иноэтнические группы)

Модель инвариантности	CFI*	Δ CFI	**RMSEA	Хи-квадрат	Степени свободы
Конфигурационная	0,984		0,10	13,31	3
Метрическая	0,972	0,012	0,08	30,79	9
Скалярная	0,974	0,002	0,07	30,88	11

*CFI — comparative fit index (сравнительный индекс согласия)
**RMSEA — root mean square error of approximation (корень квадрата ошибки аппроксимации)

Рис. 1

Таблица 6

Различные виды социального капитала как медиаторы связи аккультурационных стратегий (интеграции и сепарации) с субъективным благополучием (русские Дагестана — N= 100)

Предикторы (стратегии) и медиаторы (виды соц. капитала)	Прямой эффект	Непрямой эффект	Общий эффект	Эффект предиктора на переменную-медиатор	Эффект переменной-медиатора на зависимую переменную	(Тест Собея) Sobel Z statistic (значимость медиации)	R ²	F
Ингрупп. проф. СК								
Интеграция	.13	.03	0.16	.12	.23*	1.07	.06	3.2*
Сепарация	-.03	-.05	-.08	-.22**	.24*	-1.58	.07	8.02**
Ингрупп. быт. СК								
Интеграция	.13	.03	.16	.15	.20	1.12	.06	2.8
Сепарация	-.04	-.05	-.09	-.22**	.21	-1.55	.07	6.9**
Аутгрупп. проф. СК								
Интеграция	.04	.11*	.15	.40***	.28**	2.32*	.11	6.11**
Сепарация	-.02	-.07	-.09	-.23*	.29**	1.81	.11	5.09**
Аутгрупп. быт. СК								
Интеграция	.02	.13*	.15	.41***	.32***	2.56**	.13	7.4**
Сепарация	-.01	-.08*	-.09	-.24*	.32***	-1.98*	.06	5.93*

Примечание: «*» — p < .05, «**» — p < .01, «***» — p < .001.

между «интеграцией» и субъективным благополучием. «Интеграция» демонстрирует не прямой статистически значимый эффект на субъективное благополучие через аутгрупповой «профессиональный» социальный капитал. Абсолютно такой же статистически значимый эффект обнаружен в случае с аутгрупповым «бытовым» социальным капиталом русских – он также является медиатором связи стратегии «интеграции» и субъективного благополучия русских Дагестана. Таким образом, гипотеза Н2 в группе русских подтвердилась полностью. Как можно видеть в табл. 6, таким эффектом не обладает ингрупповой социальный капитал (профессиональный и бытовой). Таким образом, гипотеза Н3 тоже подтвердилась в группе русских. Стратегия «сепарация» не продемонстрировала прямого негативного эффекта на субъективное благополучие в данной выборке (гипотеза Н4 не подтвердилась в выборке

русских), однако в случае с аутгрупповым «бытовым» социальным капиталом мы видим слабую не прямую отрицательную связь, а аутгрупповой социальный капитал является медиатором этой связи. Таким образом, гипотеза Н5 подтвердилась частично. Медиативного эффекта не наблюдается в случае с ингрупповым (бытовым и профессиональным) социальным капиталом (гипотеза Н6 в выборке русских подтвердилась).

Б) *Аварцы*. В выборке аварцев стратегия «интеграция» не продемонстрировала статистически значимой связи с субъективным благополучием (табл. 7). Таким образом, гипотеза интеграции (Н1) на выборке аварцев не подтверждается. Соответственно, ингрупповой социальный капитал не играет медиативной роли (гипотеза Н3 подтверждается), но и аутгрупповой социальный капитал тоже не играет медиативной роли (гипотеза Н2 не

Таблица 7

Различные виды социального капитала как медиаторы связи аккультурационных стратегий (интеграции и сепарации) с субъективным благополучием (аварцы – N= 105)

Предикторы (стратегии) и медиаторы (виды соц. капитала)	Прямой эффект	Непрямой эффект	Общий эффект	Эффект предиктора на переменную-медиатор	Эффект переменной-медиатора на зависимую переменную	(Тест Собея) Sobel Z statistic (значимость медиации)	R ²	F
Ингрупп. проф. СК								
Интеграция	.15	.03	.18	.19	.11	.85	.04	2.08
Сепарация	.23*	.01	.24*	-.03	.13	-.19	.08	4.53*
Ингрупп. быт. СК								
Интеграция	.15	.03	.18	0.29*	.11	.98	.04	1.8
Сепарация	.24*	.00	.24*	-.04	.14	-.30	.08	4.4*
Аутгрупп. проф. СК								
Интеграция	.17	.01	.18	.10	.06	.37	.03	1.2
Сепарация	.24*	-.01	.23*	-.11	.09	.64	.07	3.64*
Аутгрупп. быт. СК								
Интеграция	.18	.00	.18	.18	-.06	.54	.02	1.2
Сепарация	.24*	.00	.24*	-.17+	.00	.05	.06	2.9*

Примечание: «*» – p < .05, «**» – p < .01, «***» – p < .001.

Таблица 8

Различные виды социального капитала как медиаторы связи аккультурационных стратегий (интеграции и сепарации) с субъективным благополучием (даргинцы – N= 121)

Предикторы (стратегии) и медиаторы (виды соц. капитала)	Прямой эффект	Непрямой эффект	Общий эффект	Эффект предиктора на переменную-медиатор	Эффект переменной-медиатора на зависимую переменную	(Тест Собея) Sobel Z statistic (значимость медиации)	R ²	F
Ингрупп. проф. СК								
Интеграция	.17+	.03	.20*	.13	.21**	1.03	.08	5.4**
Сепарация	.13	.03	.16	.13	.22*	1.19	.08	4.9
Ингрупп. быт. СК								
Интеграция	.18+	.02	.20*	.10	.17+	.79	.06	3.6*
Сепарация	.14	.02	.16	.04	.18*	.49	.05	3.4*
Аутгрупп. проф. СК								
Интеграция	.20*	.01	.19*	-.02	.18+	-.14	.06	3.7*
Сепарация	.17	-.01	.16	-.06	.20*	-.68	.06	3.53*
Аутгрупп. быт. СК								
Интеграция	.20*	.00	.20*	.00	.10	.03	.04	2.3
Сепарация	.17	-.02	.16	-.15	.13	-.95	.04	3.6

Примечание: «*» – p < .05, «**» – p < .01, «***» – p < .001.

подтвердилась). Стратегия «сепарация» оказалась позитивно связана с субъективным благополучием представителей данной группы, хотя мы предполагали негативную связь. Таким образом, гипотеза Н4 не только не подтвердилась на выборке аварцев, но мы получили противоположный эффект. Однако этот эффект прямой и социальный капитал (ни аутгрупповой, ни ингрупповой) не является медиатором данной связи.

В. Даргинцы. В случае с даргинцами гипотеза интеграции (Н1) подтвердилась. Однако при этом ни ингрупповой (гипотеза Н3 подтвердилась), ни аутгрупповой (гипотеза Н2 не подтвердилась) социальный капитал не являются медиаторами этой связи. Что касается стратегии «сепарация», то, как можно видеть в табл. 8, данная стратегия в группе даргинцев совсем не связана с субъективным благополучием (гипотеза Н3 не подтвердилась), и социальный капитал (ни аутгрупповой, ни ингрупповой), соответственно, не демонстрирует медиативной роли.

Таким образом, можно видеть, что, во-первых, гипотезы исследования подтверждаются частично, во-вторых, аккультурационные стратегии в разных этнических группах поликультурного региона могут демонстрировать различающиеся эффекты.

Обсуждение

Итак, полученные результаты позволяют частично подтвердить исследовательские гипотезы. Данные о степени подтверждения гипотез систематизированы в табл. 9.

Исследование свидетельствует о том, что ориентация на стратегии «интеграция» и «сепарация» имеют различные эффекты в трех этнических группах

поликультурного региона. Рассмотрим данные эффекты последовательно.

1. Гипотеза интеграции в классическом варианте [13] подтверждается только в выборке даргинцев. В данной выборке мы видим, что интеграция напрямую связана с субъективным благополучием.

2. Наше основное предположение о том, что ориентация на «интеграцию» повышает аутгрупповой социальный капитал и тем самым ведет к адаптированности (показатель — субъективное благополучие) полностью подтвердилась в выборке русских. Противоположный эффект сепарации (гипотеза Н5) был подтвержден тоже только в выборке русских.

3. Стратегия «сепарация» продемонстрировала в группе аварцев неожиданный и обратный эффект — позитивную связь с индикатором адаптированности (субъективным благополучием).

4. Как и ожидалось, ингрупповой социальный капитал не является медиатором связи между аккультурационными стратегиями и субъективным благополучием, хотя практически всегда он позитивно связан с субъективным благополучием (см. табл. 6–8).

Почему же в одних случаях «интеграция» напрямую связана с субъективным благополучием (даргинцы), в других случаях медиатором этой связи является социальный капитал (русские)? А «сепарация» в одних случаях снижает субъективное благополучие (русские, даргинцы), а в других — может способствовать его повышению (аварцы)?

В настоящее время мы видим два фактора, которые могут объяснить такие межэтнические различия: численность представителей этнических групп и культурная (включая религию) дистанция.

Вероятно, представители этнической группы стремятся к сотрудничеству с представителями других этногрупп (интеграция), а не к конкуренции

Таблица 9

Гипотезы исследования и их подтверждение в выборках представителей трех этнических групп

Гипотеза	Русские	Аварцы	Даргинцы
Н1. Чем выше ориентация на аккультурационную стратегию «интеграция», тем выше субъективное благополучие представителей различных этнических групп поликультурного региона	0	0	+
Н2. Аутгрупповой социальный капитал (профессиональный и бытовой) является медиатором связи между ориентацией на аккультурационную стратегию «интеграция» и субъективным благополучием	+	0	0
Н3. Ингрупповой социальный капитал (профессиональный, бытовой) не является медиатором позитивной связи между ориентацией на аккультурационную стратегию «интеграция» и субъективным благополучием	+	+	+
Н4. Чем выше ориентация на аккультурационную стратегию «сепарация», тем ниже субъективное благополучие представителей различных этнических групп поликультурного региона	0	-	0
Н5. Аутгрупповой социальный капитал (профессиональный и бытовой) является медиатором негативной связи между ориентацией на аккультурационную стратегию «сепарация» и субъективным благополучием	+	0	0
Н6. Ингрупповой социальный капитал (профессиональный, бытовой) не является медиатором негативной связи между ориентацией на аккультурационную стратегию «сепарация» и субъективным благополучием	+	+	+

Примечание: «+» — гипотеза подтверждена, в том числе частично; «0» — гипотеза не подтверждена; «-» — получен противоположный результат.

(сепарация), когда данная группа характеризуется небольшой численностью, но заметно отличается по своим культурным характеристикам от других групп региона. Такой группой в нашем случае являются русские. В данном регионе всего 3,6% русских [7]. Кроме этого, русские значительно отличаются от других этнических групп Дагестана, которых, с одной стороны, объединяет общий кавказский менталитет, а с другой стороны — общая религия. Соответственно, чтобы адаптироваться в регионе, русским необходимо формировать аутгрупповой социальный капитал, а для этого необходимы соответствующие интеграционные установки.

Даргинцев в Дагестане проживает 17% [7], это вторая по численности этническая группа в данной республике. Видимо, они не столь нуждаются в формировании аутгруппового социального капитала и у них ориентация на стратегию интеграции напрямую связана с субъективным благополучием, как утверждается в гипотезе интеграции. Также ингрупповой социальный капитал у них чаще, чем аутгрупповой, связан с благополучием (см. табл. 8).

Аварцы находятся на первом месте по численности в республике Дагестан — более 30% от общего количества населения республики [7], кроме того, представители данной этнической группы пользуются наибольшим в республике влиянием в политической сфере [6].

Итак, возможно, ориентация на интеграцию формирует социальный капитал и непрямо ведет к благополучию в том случае, если этническая группа характеризуется большой культурной дистанцией с другими этническими группами региона и относительно небольшой численностью. Если группа ощущает себя самой значительной и влиятельной, близкой по своим этнокультурным характеристикам к другим группам региона, то в таком случае ее представители чувствуют себя более комфортно, если они самостоятельны и опираются по большей части на свой внутригрупповой социальный капитал.

Вероятно, только небольшие по численности и недостаточно влиятельные группы в таком поликультурном регионе формируют аутгрупповой социальный капитал благодаря интеграционным установкам и тем самым адаптируются в регионе. Вполне возможно, если мы опросим представителей меньших по численности этнических групп, то, как и в случае с русскими, мы получим не только подтверждение гипотезы интеграции, но и гипотезы о медиативной роли аутгруппового социального капитала.

Заключение

Во-первых, мы можем отметить, что гипотеза интеграции в поликультурном Дагестане подтверждается на представителях двух этнических групп (русские и даргинцы) из трех, принявших участие в исследовании. На выборке представителей третьей группы — аварцев — данная гипотеза не подтвердилась. Мы связываем это с тем, что аварцы являются самой многочисленной и влиятельной группой в Дагестане и меньше, чем другие группы, нуждаются в интеграции. На примере с аварцами мы видим, что, напротив, стратегия сепарации может быть связанной с благополучием представителей этнической группы. Фактически, — это доминирование этнической группы, и если для ее представителей это комфортно, то представители иных этнических групп могут чувствовать себя менее комфортно в таких условиях.

Ориентация на стратегию интеграции действительно может повышать аутгрупповой социальный капитал и тем самым благополучие и адаптированность. Однако этот механизм не является универсальным, видимо, он справедлив для небольших этнических групп, которые вынуждены интегрироваться в поликультурное общество и формировать аутгрупповой социальный капитал для более успешной адаптации. Тем не менее, такое объяснение является пока только предположением и еще нуждается в дальнейшей проверке.

Финансирование

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ (проект № 15-18-00029).

Funding

This work was supported by the Russian Science Foundation (Project No. 15-18-00029).

Методика оценки индивидуального социального капитала

Укажите примерно сколько Ваших знакомых могут оказать Вам представленные ниже виды помощи.

При ответе используйте шкалу:

- 1 — нет таких знакомых;
- 2 — 1–3 таких знакомых;
- 3 — 4–6 таких знакомых;
- 4 — 7–10 таких знакомых;
- 5 — более 10 таких знакомых.

	Знакомые Вашей национальности	Знакомые других национальностей
Могут помочь Вам с ремонтом квартиры или перевезти вещи при переезде на новую квартиру		
Могут оказать помощь в поиске жилья		
Могут помочь при возникновении проблем с компьютером		
Могут дать вам в долг значительную сумму денег при необходимости		
Позволят Вам некоторое время (минимум 1 неделя) пожить в их доме, если у Вас возникнут проблемы с жильем		
Могут иногда, в случае необходимости, присмотреть за Вашими детьми, взять их на день к себе домой		
Могут помочь Вам или другому члену Вашей семьи найти работу		
Могут стать вашим партнером, если вы захотите открыть свой бизнес		
Могут проконсультировать Вас при возникновении каких-либо юридических или бюрократических проблем		
Могут проконсультировать Вас по финансовым вопросам, таким как налоги, субсидии, социальная поддержка, пенсионное страхование		
Могут бесплатно оказать какую-либо медицинскую помощь		

Литература

References

1. Алфимцев В.Н. О сущности и проблемах мониторинга межнационального мира в России // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 1. С. 42–49.
2. Гурьева С.Д. Межэтнические отношения: этнический фактор в межгрупповых отношениях // Вестник Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова. 2008. Т. 5. № 4. С. 79–83.
3. Киреев Х.С. Межэтнические конфликты в России: истоки и решения // Власть. 2007. № 10. С. 84–88.
4. Лебедева Н.М., Татарко А.Н., Берри Дж. У. Социально-психологические основы мультикультурализма: проверка гипотез о межкультурном взаимодействии в российском контексте // Психологический журнал. 2016. Т. 37. № 2. С. 92–104.
5. Матвеева С.Я., Здравомыслов А.Г. Межнациональные конфликты в России // Общественные науки и современность. 1996. № 2. С. 153–164.
6. Покадровый разбор. Перестановки внесли дисбаланс во власти Дагестана [Электронный ресурс] // URL: <https://lenta.ru/articles/2016/02/17/dagestan> (дата обращения: 13.02.17).
7. Республика Дагестан. Факты [Электронный ресурс] // URL: <http://nazaccent.ru/geo/dagestan> (дата обращения: 13.02.2017).
8. Стратегии межкультурного взаимодействия мигрантов и населения России / Отв. ред. Н.М. Лебедева, А.Н. Татарко. М.: Изд-во РУДН, 2009. 420 с.
9. Хухлаев О.Е., Миназова В.М., Павлова О.С., Зыков Е.В. Социальная идентичность и этнонациональные установки студенческой молодежи Чечни // Социальная психология и общество. 2015. Т. 6. № 4. С. 23–40. doi:10.17759/sps.2015060403
10. Этническая толерантность в поликультурных регионах России / Отв. ред.: Н.М. Лебедева, А.Н. Татарко. М.: Изд-во РУДН, 2002. 296 с.
11. Berry J., Sabatier C. Acculturation, discrimination, and adaptation among second generation immigrant youth in Montreal and Paris // International Journal of Intercultural Relations. 2010. Vol. 34(3). P. 191–207. doi: 10.1016/j.ijintrel.2009.11.007
12. Berry J.W. Multicultural policy in Canada: A social psychological analysis // Canadian Journal of Behavioural Science. 1984. Vol. 16(4). P. 353–370. doi: 10.1037/h0080859
13. Berry J.W. Research on multiculturalism in Canada // International Journal of Intercultural Relations. 2013. Vol. 37(6). P. 663–675. doi: 10.1016/j.ijintrel.2013.09.005
14. Coleman J. Foundations of Social Theory. Cambridge/London: Belknap Press of Harvard University Press, 1990. 1014 p.
15. Diener E., Emmons R.A., Larson R.J., Griffin S. The satisfaction with life scale // Journal of Personality Assessment. 1985. Vol. 49(1). P. 71–75. doi: 10.1207/s15327752jpa4901_13
16. Lamarca G., Leal M., Leao A., Sheiham A., Vettore, M. The different roles of neighborhood and individual social capital on oral health-related quality of life during pregnancy and postpartum: a multilevel analysis // Community Dent Oral Epidemiol. 2014. Vol. 42(2). P. 139–150. doi: 10.1111/cdoe.12062
17. Lebedeva N., Tataro A., Berry J.W. Are intercultural contacts dangerous or profitable for person and society? Intercultural relations in Russia and Latvia // Psychology

1. Alfimtsev V.N. O sushchnosti i problemakh monitoringa mezhnatsional'nogo mira v Rossii [About the nature and problems of monitoring of inter-ethnic peace in Russia]. *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava* [Actual problems of Russian law], 2016, no. 1, pp. 42–49.
2. Gurieva S.D. Mezhetnicheskie otnosheniya: etnicheskii faktor v mezhrupovykh otnosheniyakh [Interethnic relations: ethnic factor in intergroup relations]. *Vestnik Severo-Vostochnogo federal'nogo universiteta im. M.K. Ammosova* [Bulletin of North-Eastern Federal University. M.K. Ammosov], 2008. Vol. 5, no. 4, pp. 79–83.
3. Kireev K.S. Mezhetnicheskie konflikty v Rossii: istoki i resheniya [Ethnic conflicts in Russia: origins and solutions]. *Vlast'* [Power], 2007, no. 10, pp. 84–88.
4. Lebedeva N.M., Tataro A.N., Berry J.W. Sotsial'no-psikhologicheskie osnovy mul'tikul'turalizma: proverka gipotez o mezhkul'turnom vzaimodeistvii v rossiiskom kontekste [Socio-psychological foundations of multiculturalism: the testing of hypotheses about cross-cultural interaction in the Russian context]. *Psikhologicheskii zhurnal* [Psychological journal], 2016. Vol. 37, no. 2, pp. 92–104.
5. Matveeva S.Ya., Zdravomyslov A.G. Mezhnatsional'nye konflikty v Rossii [Ethnic conflicts in Russia]. *Obshchestvennye nauki i sovremennost'* [Social Sciences and modernity], 1996, no. 2, pp. 153–164.
6. Pokadrovyyi razbor. Perestanovki vnesli disbalans vo vlasti Dagestana [Elektronnyi resurs] [Time-lapse analysis. The reshuffle has made the imbalance in the power of Dagestan]. Available at: <https://lenta.ru/articles/2016/02/17/dagestan> (Accessed: 13.02.17).
7. Respublika Dagestan. Fakty. Mediaproekt gil'dii mezhetnicheskoi zhurnalistiki [The Republic Of Dagestan. Fact] [Elektronnyi resurs]. Available at: <http://nazaccent.ru/geo/dagestan> (Accessed: 13.02.2017).
8. Strategii mezhkul'turnogo vzaimodeistviya migrantov i naseleniya Rossii [Strategies of intercultural interaction of migrants and the Russian population]. Lebedeva N.M., Tataro A.N. (eds.). Moscow: RUDN, 2009. 420 p.
9. Khukhlaev O.E., Minazova V.M., Pavlova O.S., Zыkov E.V. Sotsial'naya identichnost' i etnonatsional'nye ustanovki studencheskoi molodezhi Chechni [Social identity and ethnic setup of student's youth of Chechnya]. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo* [Social psychology and society], 2015. Vol. 6, no 4, pp. 23–40. doi:10.17759/sps.2015060403
10. Etnicheskaya tolerantnost' v polikul'turnykh regionakh Rossii [Ethnic tolerance in multicultural regions of Russia]. Lebedeva N.M., Tataro A.N. (eds.). Moscow: RUDN, 2009. 296 p.
11. Berry J., Sabatier C. Acculturation, discrimination, and adaptation among second generation immigrant youth in Montreal and Paris. *International Journal of Intercultural Relations*, 2010. Vol. 34, no. 3, pp. 191–207. doi: 10.1016/j.ijintrel.2009.11.007
12. Berry J.W. Multicultural policy in Canada: A social psychological analysis. *Canadian Journal of Behavioural Science*, 1984. Vol. 16, no. 4, pp. 353–370. doi: 10.1037/h0080859
13. Berry J.W. Research on multiculturalism in Canada. *International Journal of Intercultural Relations*, 2013. Vol. 37, no. 6, pp. 663–675. doi: 10.1016/j.ijintrel.2013.09.005
14. Coleman J. Foundations of Social Theory. Cambridge/London: Belknap Press of Harvard University Press, 1990. 1014 p.
15. Diener E., Emmons R.A., Larson R.J., Griffin S. The satisfaction with life scale. *Journal of Personality*

in Russia: *State of the Art*. 2016. Vol. 9(1). P. 41–56. doi: 10.11621/pir.2016.0103

18. Lin N. Social capital: A theory of social structure and action. Cambridge: Cambridge University Press, 2001. 294 p.

19. Moghaddam F.M. Individualistic and collective integration strategies among immigrations: Toward a mobility model of cultural integration // *Ethnic psychology: Research and practice with immigrants, refugees, native peoples, ethnic groups and sojourners* (Eds.: Berry J.W., Annis R.C.). Lisse, the Netherlands: Swets & Zeitlinger, 1988. P. 69–77.

20. Nguyen A., Benet-Martínez V. Biculturalism and Adjustment A Meta-Analysis // *Journal of Cross-Cultural Psychology*. 2013. Vol. 44(2). P. 122–159. doi: 10.1177/0022022111435097

21. Putnam R. Bowling alone: America's declining social capital // *Journal of democracy*. 1995. Vol. 6(1). P. 65–78. doi: 10.1353/jod.1995.0002

22. Van Der Gaag, M., Snijders T. Proposals for the measurement of individual social capital // *Creation and returns of social capital* (Eds.: H. Flap, B. Volker). London: Routledge, 2004. P. 199–218.

23. Van der Gaag M., Webber, M. Measurement of Individual Social Capital: Questions, Instruments, and Measures // *Social Capital and Health* (Eds.: I. Kawachi, S.V. Subramanian, D. Kim). New York: Springer, 2008. P. 29–49.

24. Verhaeghe P., Tampubolon G. Individual social capital, neighbourhood deprivation, and self-rated health in England // *Social science and medicine*. 2012. Vol. 75(2). P. 349–357. doi:10.1016/j.socscimed.2012.02.057.

25. Yang K. Individual social capital and its measurement in social surveys // *Survey Research Methods*. 2007. Vol. 1(1). P. 19–27. doi: 10.18148/srm/2007.v1i1.48

Assessment, 1985. Vol. 49, no. 1, pp. 71–75. doi: 10.1207/s15327752jpa4901_13

16. Lamarca G., Leal M., Leao A., Sheiham A., Vettore M. The different roles of neighborhood and individual social capital on oral health-related quality of life during pregnancy and postpartum: a multilevel analysis. *Community Dent Oral Epidemiol*, 2014. Vol. 42, no. 2, pp. 139–150. doi: 10.1111/cdoe.12062

17. Lebedeva N., Tatarko A., Berry J.W. Are intercultural contacts dangerous or profitable for person and society? Intercultural relations in Russia and Latvia. *Psychology in Russia: State of the Art*, 2016. Vol. 9, no. 1, pp. 41–56. doi: 10.11621/pir.2016.0103

18. Lin N. Social capital: A theory of social structure and action. Cambridge: Cambridge University Press, 2001. 294 p.

19. Moghaddam F.M. Individualistic and collective integration strategies among immigrations: Toward a mobility model of cultural integration. In Berry J. (eds.), *Ethnic psychology: Research and practice with immigrants, refugees, native peoples, ethnic groups and sojourners*. Lisse, the Netherlands: Swets & Zeitlinger, 1988. P. 69–77.

20. Nguyen A., Benet-Martínez V. Biculturalism and Adjustment A Meta-Analysis. *Journal of Cross-Cultural Psychology*, 2013. Vol. 44, no. 2, pp. 122–159. doi: 10.1177/0022022111435097

21. Putnam R. Bowling alone: America's declining social capital. *Journal of democracy*, 1995. Vol. 6, no. 1, pp. 65–78. doi: 10.1353/jod.1995.0002

22. Van Der Gaag M., Snijders T. Proposals for the measurement of individual social capital. In Flap H (eds.), *Creation and returns of social capital*. London: Routledge. 2004, pp. 199–218.

23. Van der Gaag M., Webber M. Measurement of Individual Social Capital: Questions, Instruments, and Measures. In Kawachi I. (eds.), *Social Capital and Health*. New York: Springer. 2008, pp. 29–49.

24. Verhaeghe P., Tampubolon G. Individual social capital, neighbourhood deprivation, and self-rated health in England. *Social science and medicine*, 2012. Vol. 75, no. 2, pp. 349–357. doi:10.1016/j.socscimed.2012.02.057.

25. Yang K. Individual social capital and its measurement in social surveys. *Survey Research Methods*, 2007. Vol. 1, no. 1, pp. 19–27. doi: 10.18148/srm/2007.v1i1.48